

Прошло почти два месяца со дня смерти матушки Инь, но двор Хайтан оставался пустым. Слуги, которые первоначально там служили, были либо высланы из особняка, либо перешли служить другим хозяевам.

Когда Ли Тяньянь шел по тропинке к внутреннему двору Хайтан, он обнаружил, что ворота, ведущие во внутренний двор, заперты, и ему пришлось перелезть через стену сбоку.

Войдя внутрь, он заметил, что здесь прибрано. За исключением обстановки в комнате, все осталось по-прежнему. Одежда и принадлежности матушки Инь были аккуратно упакованы в коробки, когда Ли Тяньянь осматривал комнату. Но после тщательного обыска он обнаружил отсутствие не только техники очищения тела, но и драгоценностей матушки Инь.

Хотя семья Инь пришла в упадок, когда-то она была самой влиятельной семьей в городе Гуаньчжоу. Инь Жун, желавшая выйти замуж за владельца особняка Ли по любви, столкнулась с сильным противодействием со стороны своего отца. Несмотря на разногласия, ее мать тайно подарила матушке Инь два украшения, когда та уходила из дома, – заколку для волос и браслет, изготовленные из высококачественного голубого камня и нефрита, редких в таком маленьком городке, как Цзиньчэн. Ли Тяньянь однажды украл одну из них, чтобы порадовать Чэн Си, он подарил ей заколку для волос.

Хотя мать Инь была расстроена, узнав об этом, она воздержалась от разбирательств, ведь отношения между матерью и сыном и так были напряженными. Кроме того, в то время Чэн Си и Ли Тяньянь были помолвлены, что побудило матушку Инь неохотно отдать заколку для волос и бережно хранить браслет.

Во время тяжелой болезни матушки Инь Ли Тяньянь, разочарованный выбором пары и сбитый с толку изменившимся отношением Чэн Си, не посещал внутренний двор Хайтан. Только когда до него дошло известие о смерти матушки Инь, Ли Тяньянь почувствовал угрызения совести.

Размышляя о том, что семья Инь больше никогда не увидит свою дочь, Ли Тяньянь не смог сдержать глубокого вздоха.

Видя, что уже поздно, Ли Тяньяню оставалось только уйти. Единственной, кто мог выносить вещи из внутреннего двора Хайтан, была мадам Ли, отвечавшая за задний двор.

Знакомый аромат ударил ему в нос, когда он подошел ближе к внутреннему двору Цинчжу. Ли Тяньянь внезапно почувствовал себя комфортно, и его шаги невольно ускорились.

Как только он вышел во двор, в поле зрения появилась маленькая фигурка. Когда Ли Тяньянь увидел, что Чэн Юй стоит во дворе, дрыгая ногами и размахивая руками, его странные действия почти позабавили его.

- Что ты делаешь?

- Это боксерский прием, которому научил меня Сяо Лю. - когда Чэн Юй увидел, что появился Ли Тяньянь, он быстро прекратил свои жесты.

- Сяо Лю научил тебя? Можешь повторить это еще раз и показать мне? - Ли Тяньянь взглянул на Сяо Лю, стоявшего рядом с ним, задаваясь вопросом, какой странной технике бокса он научил Чэн Юя.

- Хорошо. - хотя Чэн Юй немного нервничал перед Ли Тяньянем, он все же последовал инструкциям и повторил наполовину отработанный боксерский прием.

Видя крайне нескоординированные руки и ноги Чэн Юя и серьезное выражение его лица, которое совершенно не соответствовало его движениям, Ли Тяньянь несколько раз чуть не рассмеялся. Он заметил рядом с собой Сяо Лю, который тоже сдерживал улыбку, и, наконец, решил, что проблема, должно быть, в маленьком шуанжере.

- С меня хватит. - наконец, выполнив все заученные движения, Чэн Юй так устал, что обильно вспотел, но его глаза сияли, когда он смотрел на Ли Тяньяна.

- Ну что... это была хорошая попытка. - Ли Тяньянь не смог удержаться и, протянув руку, погладил Чэн Юя по голове и похвалил его. Он давно не встречал такого интересного человека.

Только когда Ли Тяньянь вошел в комнату, Чэн Юй поднял руку и в изумлении коснулся своих волос на макушке. Казалось, что в его сердце что-то забурлило, и оно стало зудящим и теплым.

Когда Сяо Лю вернулся в боковую комнату после ночной работы, он увидел, как Чэн Юй тайком забился в угол комнаты. Он не удержался и удивленно спросил:

- Вы что-то ищете?

Сяо Лю поймал Чэн Юя. Он быстро встал и смущенно замахал руками:

- Нет, нет.

Сяо Лю, казалось, понял, что только что делал Чэн Юй, и улыбка на его лице стала чуть более дразнящей:

- Молодой господин сегодня рано ложится спать, вы увидите молодого господина завтра утром.

- Это не то, что ты думаешь. Чэн Юй покраснел от слов Сяо Лю и в панике объяснил.

Он просто хотел послушать, что происходит по соседству, чтобы узнать, не собирается ли Ли Тяньянь сегодня вечером искупаться в озере, но, долго прислушиваясь и не слыша ни звука, Чэн Юй не мог не почувствовать себя немного обескураженным.

- Да, да, я неправильно понял. - небрежно произнес Сяо Лю с улыбкой, поправляя одеяла на кровати, очевидно, не веря словам Чэн Юя.

Ли Тяньянь, который тихо медитировал внутри, отчетливо слышал разговор за соседней дверью. В его карих глазах промелькнуло какое-то странное выражение, а затем он снова замолчал, закрыв глаза и приступив к практике.

Глубокой ночью, когда многие люди уже спали, Ли Кун, второй господин семьи Ли, только что выполз из постели во внешней комнате и неторопливо вернулся домой в экипаже. Неожиданно, как только он переступил порог, его жена преградила ему путь на задний двор.

- Что ты делаешь? Я так устал. Если у тебя есть какие-то дела, мы поговорим об этом завтра, - нетерпеливо отчитал Ли Кун госпоже Линь, которая преграждала ему путь.

Как только он вернулся домой, он увидел эту плачущую женщину. Хорошее настроение Ли Куна было немедленно испорчено. Женщина дома либо просила у него денег, либо находила ему дела.

- Завтра? Мы поговорим завтра? Нашего сына чуть не забили до смерти, а у тебя все еще хватает духу радоваться жизни вместе с другими?! - плакала госпожа Линь и с грустным выражением лица ругалась.

Сегодня ее сына внезапно избили. Когда госпожа Линь узнала, что его избил Ли Тяньянь, она пригласила лекаря из особняка Ли осмотреть его, но он сказал, что на восстановление Ли Хона из-за травмы уйдет не меньше года. Как могла госпожа Линь не плакать? За год у любого может произойти серьезный прогресс, а ей придется ждать!

Услышав это, Ли Кун усмехнулся, но сказал:

- Что за чушь ты несешь? Ли Хон уже мастер боевых искусств второго уровня. Ли Тяньянь не в силах избить даже курицу. Он ни за что не смог бы навредить Ли Хону.

- Муж мой, Ли Хон сам это сказал. Это не может быть ложью. Ли Хон так сильно избит. Ты не можешь это игнорировать!

Видя, что она так сильно плачет, Ли Кун не выдержал, и в конце концов пошел на компромисс, сказав:

- Хорошо, не плачь. Завтра я найду своего старшего брата и потребую объяснений.

- Вот это тебе и следует сделать. - услышав это, госпожа Линь, наконец, успокоилась. У нее родился только один сын, в то время как у Ли Куна было несколько детей от других женщин. Если бы она не боролась за Ли Хона, как бы он смог добиться справедливости?

—

Ли Тяньянь вышел ранним утром из дома и увидел, как Чэн Юй убирает двор вместе с Сяо Лю. Напротив, Ли Ву еще не было видно. Думая, что Ли Ву сегодня нечем заняться, Ли Тяньянь проигнорировал его.

- Молодой господин, вы уже встали? Я принесу вам еду. - когда Сяо Лю увидел, что появился Ли Тяньянь, он быстро шагнул вперед, чтобы спросить.

Обычно Ли Ву отвечал за питание молодого господина, но Ли Ву, похоже, сегодня проспал, а он не мог оставить молодого господина голодным.

- Да. - Ли Тяньянь кивнул и сел на каменную скамью во внутреннем дворе.

Чэн Юй уставился на удаляющуюся фигуру Сяо Лю, рассеянно размахивая метлой.

- О чем ты думаешь? - Ли Тяньянь достал маленькую чайную чашку и приготовил себе духовного чая.

Чэн Юй еще издалека почувствовал странный аромат чая и невольно принюхался. Он почувствовал, что чай, который пил Ли Тяньянь, пахнет не так, как у других людей. Он был более ароматным, и от одного его запаха ему становилось лучше. Он уже чувствовал себя комфортно.

- Брат Тяньянь, этот чай так вкусно пахнет. - Чэн Юй выронил метлу из рук и с любопытством подбежал к тому месту, где сидел Ли Тяньянь.

- У тебя довольно острый нюх. - Ли Тяньянь не ожидал, что у этого шуанжера нюх как у собаки.

- Скажи мне, о чем ты только что думал там в одиночестве?

Чэн Юй, не задумываясь, ответил:

- Почему ты не пошел искупаться на озеро прошлой ночью?

- Ты хочешь снова прогуляться у озера? - Ли Тяньянь с улыбкой пошутил, задаваясь вопросом, не хочет ли маленький шуанжер пойти поиграть.

Когда Чэн Юй услышал, что он вспомнил, как солгал Сяо Лю ночью, он не смог удержаться от легкого румянца:

- Мне просто было любопытно, смогу ли я выглядеть лучше, если искупаюсь в озере.

Ли Тяньянь искупался в озере той ночью, и на следующий день все изменилось. Чэн Юй задумался, может ли такое волшебное озеро смыть родимое пятно с его лица.

Ли Тяньянь на мгновение остолбенел, услышав, что сказал Чэн Юй, а затем радостно рассмеялся. Оказалось, что этот парень ошибочно полагал, что вода из озера может придать красоту.

Ли Тяньянь подождал, пока перестанет смеяться, прежде чем поднять руку и легонько стукнуть его по голове:

- В таком юном возрасте ты уже так сильно любишь красоту.

- Я не люблю красоту. - Чэн Юй опустил голову и тихо возразил. - Я просто не хочу быть тем, кого другие называют уродливым человеком.

<http://bllate.org/book/14216/1253766>